

УДК 821.512.145

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-328-333

ВКЛАД И. А. МУХАМАТГАЛИЕВА В РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

© Милеуша Хабутдинова, Раушания Нурмухаметова, Ренат Латыпов

I. A. MUKHAMATGALIEV'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF MODERN TATAR CHILDREN'S DRAMA

Mileusha Khabutdinova, Raushaniya Nurmukhametova, Renat Latypov

The article systematizes information on the work of the screenwriter, the Honored Artist of the Republic of Tatarstan I. A. Mukhamatgaliev. We reveal the contribution of the playwright-translator to the development of Tatar children's drama. The research is based on the plays "Kiyok Kaz yuli" ("The Formula of Beauty", 2022), the fairy tale play "Myraubatyr Majaralary" ("The Adventures of Myraubatyr", 2023) and the kaleidoscope play "Makarjad Theater" ("Once Upon a Time at the Fair...", 2024). The work of I. A. Mukhamatgaliev is an interesting experience of thorough work conducted by theaters with specific authors to satisfy repertoire hunger. We prove that when creating dramatizations in order to reflect his author's and director's vision of reality, the actor-playwright reworks "someone else's text", sometimes several plots by completely different authors. I. A. Mukhamatgaliev can preserve the main storyline and rework the text to make it completely unrecognizable. During the analysis of I. A. Mukhamatgaliev's plays, we came to the conclusion that staging was part of the literary process. The works of I. A. Mukhamatgaliev are author's dramatizations reflecting his worldview and conducting a dialogue with the original text.

Keywords: Tatar literature, drama for children, theatrical pedagogy, I. A. Mukhamatgaliev, staging

В статье систематизированы сведения по творчеству сценариста, заслуженного артиста Республики Татарстан И. А. Мухаматгалиева. Выявлен вклад драматурга-переводчика в развитие татарской детской драматургии. Материалом исследования послужили пьесы «Киек Каз юлы» («Формула Прекрасного», 2022), пьеса-сказка «Мыраубатыр мажаралары» («Приключения Мыраубатыра», 2023), пьеса-калейдоскоп «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...», 2024). Творчество И. А. Мухаматгалиева представляет интересный опыт точечной работы театров с конкретными авторами для ликвидации репертуарного голода. Доказано, что при создании инсценировок с целью отражения своего авторского и режиссерского видения реальности артист-драматург перерабатывает «чужой текст», порой – несколько сюжетов совершенно разных авторов. И. А. Мухаматгалиев может сохранить основную сюжетную линию, переработав текст до полной неузнаваемости. Большинство пьес представляет из себя переработку классических произведений. В ходе анализа пьес И. А. Мухаматгалиева доказано, что инсценирование является частью литературного процесса. Произведения И. А. Мухаматгалиева являются авторскими инсценировками, отражающими его мировидение, вступающее в диалог с текстом оригинала.

Ключевые слова: татарская литература, драматургия для детей, театральная педагогика, И. А. Мухаматгалиев, инсценировка

Для цитирования: Хабутдинова М., Нурмухаметова Р., Латыпов Р. Вклад И. А. Мухаматгалиева в развитие современной татарской детской драматургии // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 4 (78). С. 328–333. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-78-4-328-333

Современная татарская детская драматургия переживает кризис. Писатели упрекают режиссеров в невнимании к их творчеству, а театральные коллективы критикуют художников слова за создание текстов, не отвечающих ожиданиям со-

временного зрителя и архаичных по форме. Этот спор затянулся уже на два десятилетия.

Татарские театры предприняли ряд активных шагов по преодолению репертуарного голода: проводятся фестивали, конкурсы, организуются театральные лаборатории, школы. К сожалению,

татарская критика очень редко обращает свое внимание на современную детскую драматургию. Встречающиеся в СМИ рецензии, как правило, написаны журналистами и являются пересказом аннотации и сюжетной канвы спектакля. Это имеет негативные последствия, так как положительный опыт не систематизируется и не пропагандируется. В современном татарском литературоведении можно встретить работы, посвященные как творчеству отдельных авторов [1], [2], так и анализу тенденций развития татарской детской драматургии [3], [4], [5] и др.

Новизна нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор драматургическое творчество артиста Татарского государственного академического театра (ТГАТ) имени им. Г. Камала И. А. Мухаматгалиева не было предметом научного изучения, хотя в 2016 г. увидела свет его книга переводов и сценических произведений [6]. В фокусе нашего внимания оказались сценические произведения, адресованные детской и подростковой аудитории: «Киек Каз юлы» («Формула Прекрасного», 2022), пьеса-сказка «Мыраубатыр мажаралары» («Приключения Мыраубатыра», 2023) [7], пьеса-калейдоскоп «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...», 2024) [8], – которые стали событием в культурной жизни Казани. Для анализа материала использовались описательный, сравнительный, исторический, статистический методы, а также все частные приемы лингвистического анализа (фонетический, словообразовательный, лексический, морфологический и синтаксический). Цель нашего исследования – выявить вклад писателя в пропаганду классики и сохранение родного языка.

И. А. Мухаматгалиев в Татарском государственном академическом театре имени Г. Камала работает с 1995 г. За 30 лет творческой деятельности на театральной сцене им создана целая галерея образов. Он известен и как опытный переводчик, сценарист. Первой работой для детей стал аудиоспектакль драматурга «Сөтбирә белән Йонсылу» (по мотивам сказки Г. Тукая «Коза и Баран»). 20 лет назад для Альметьевского театра драматург подготовил инсценировку по сказке «Чүлмәктә мени хикмәт» («Разве волшебство в горшке»), затем по заказу ТГАТ им. Г. Камала – по сказке А. Ахмета «Үги кыз» («Падчерица»). Львиную долю творчества составляют переводы мировой классики. Из недавних работ можно назвать инсценировки по роману Ф. М. Достоевского «Идиот», по пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня».

И. А. Мухаматгалиев накопил серьезный опыт по адаптации татарской классики к требо-

ваниям современной детской драматургии. Заслуживает всяческого одобрения его деятельность по пропаганде шедевров татарской литературы в детской и юношеской аудитории. Так, сценарий к спектаклю-мюзиклу «Мыраубатыр мажаралары» («Приключения Мыраубатыра») был создан драматургом по мотивам цикла приключений «Бәрәзә песие Мыраубай батыр» («Храбрый кот») Наки Исанбета, пьеса-калейдоскоп «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...») вобрала в себя материал из «золотого фонда» татарской драматургии (Г. Камал «Беренче театр» («Первый театр»), «Банкрот», К. Тинчурин «Портфель» («Хикмәтле доклад»), Т. Гиззат «Башмагым» («Башмачки»), «Кыю кызлар» («Смелые девушки») и др., а поэтический спектакль «Киек Каз юлы» («Формула Прекрасного», 2022) – из «золотого фонда» татарской поэзии (Тукай, Дәрдменд, Х. Такташ, Зүльфат, М. Аглям, Л. Шагирзян, Р. Зайдулла, М. Мирза, Р. Мухаметшин и др.).

И. А. Мухаматгалиев в поэтическом спектакле размышляет со зрителями о категории Прекрасного. Этот спектакль – признание любви к мирозданию, созданному Богом, и в то же время мастер-класс по математике. Сценарист сдувает пыль со знаний, полученных в школе. И. А. Мухаматгалиев заставляет заискриться новыми красками математические формулы: число π (Пи) становится мерой гармонии в мире, Числа Фибоначчи – формулой «золотого сечения» (золотой пропорции) в поэзии, природе, живописи.

В поэтический венок Прекрасного И. А. Мухаматгалиев стремится вплести свой «цветок», чтобы увековечить свое представление о Прекрасном. Анализируя поэзию, сценарист выходит на закономерность. Для него воплощением Прекрасного становится поэтическая традиция. Так, И. А. Мухаматгалиев дает зрителям прочувствовать внутреннюю преемственность, существующую в поэзии Г. Тукая и М. Агльмова, Дәрдменда, Фета и И. Бродского, Х. Такташа и Ю. Миннуллиной, Р. Зайдуллы и Р. Мухаметшина.

Проявлением Прекрасного для сценариста является Гениальность. Важное значение приобретают в пьесе вставные эпизоды. И. А. Мухаматгалиев с благоговением рассказывает о таланте мальчика Елисея Годочкина, который стал знаменитостью благодаря стихотворению «Ангел мой». Сценарист в рамках поэтического спектакля позволяет прочувствовать роль артиста в мире Прекрасного. Ведь Е. Годочкин обрел всеобщую известность благодаря тому, что его стихотворение исполнила Алиса Фрейндлих.

И. А. Мухаматгалиев размышляет в пьесе над магией поэтического слова, о природе невырази-

мого, над музыкальной гармонией, таящейся в поэтическом слове. Вниманию зрителей были предложены переводы стихотворений известных поэтов, выполненные национальными поэтами. Например, стихотворения А. С. Пушкина прозвучали в переводе Дэрдменда – таким образом сценарист организует встречу двух национальных гениев.

И. А. Мухаматгалиев, выстраивая поэтический диалог со зрителем на тему Прекрасного, раскрывает в пьесе природу интертекстуальных связей в литературе. Так, в зеркале поэтического гения Г. Тукая на примере стихотворения «Мотылек» находят отражение стихи поэтов о бабочке, принадлежащие разным векам мировой поэзии и поэтическим традициям, то есть сценарист выводит зрителя на суфийское понимание Прекрасного.

Формула Прекрасного для И. Мухаматгалиева – это Гармония, царящая в мире вокруг нас. Она присутствует в архитектуре, музыке, поэзии. Одним из ключевых образов поэтического спектакля становится образ струны, что находит продолжение в музыкальном ряде постановки. Ценность этой пьесы состоит в том, что зрители получают возможность соприкоснуться не только с Ка'абой сердца известного артиста, но и делают шаг к постижению Прекрасного, Божественного. Произведение выстроено таким образом, что состав текстов может меняться в зависимости от задач, которые преследует режиссер-постановщик.

«Мырау батыр» по произведению Наки Исанбета – первый детский проект Казанской филармонии на татарском языке (режиссер-постановщик И. Хайруллин). И. А. Мухаматгалиеву потребовалось превратить цикл приключений в мюзикл. В 1991 г. был снят телемюзикл «Мырау батыр» (сценарист И. Сирматов). Очевидно, что И. А. Мухаматгалиев опирался и на опыт советского мюзикла «Буратино», что вылилось в стилистическую переключку песен, составивших «раму» его мюзикла. Для новой постановки были написаны новые песни для юных исполнителей, поэтому оригинальный текст пережил известную трансформацию. В систему персонажей был введен образ сказочника, который обеспечивает единство музыкальных, хореографических номеров и драматургического материала.

Сценарист сохраняет авторскую интонацию народного балагурства, настроенную на современный лад. Чтобы привлечь внимание юных зрителей, источником информации о главном герое становится не народная молва, как у Н. Исанбета, а «интер-Исәнбэт-нет». Это назва-

ние создано по аналогии с сайтом Интертат. Портретная характеристика для сокращения дистанции с героем дается в стилистике анкеты:

«– родина – Заказанье, деревня Бирези;
– место проживания – дом Ризван-бая;
– любимое блюдо – молоко, сметана, масло;
– недостатки – лентяй (не любит ловить мышей), вор (часто крадет сметану, масло);
– любовь – Марьям, дочь Ризван-бая» (здесь и далее подстр. перевод наш. –М. М., Р. Н., Р. Л.) [7, с. 4].

Сократив 12 приключений, И. А. Мухаматгалиев внес изменения и в сюжетную линию главного героя. Музыкальным лейтмотивом спектакля становится тема «Мырау-батыр и Марьямбика». Мырау-батыр переживает известную эволюцию: из рядового кота-разбойника превращается в кота-батыра, защитника слабых, мечтающего вернуть уважение хозяина Ризван-бая. По воле сценариста кот спешит на помощь к Зайчихе с зайчатами и к подружке Марьям, которую взяли в заложники лесные бандиты: Медведь, Волк, Кабан, Лиса. В роли помощников выступает мышиная стая во главе с Крысой. Детский мюзикл И. А. Мухаматгалиева тяготеет к синтезу искусств, универсальному сценическому языку, в котором соединяются музыкальные, драматические, изобразительные и пластические выразительные средства.

Этот спектакль поставлен с участием детей – воспитанников Детской филармонии и детской студии ансамбля танца «Казань». По сути, сценарист заново переписал произведение, обогатив его мотивами из других произведений Н. Исанбета: «Эннә Куян» («Мать-зайчиха»), «Безнең пәси» («Наша кошка»), упростив текст. Вместо 12-тислошной строки использовал 5-6 сложную, чтобы облегчить детям исполнение музыкальных партий. Изменения в ритмике были вызваны к жизни и характером песен, далеких от фольклорной традиции, тяготеющим к рок-н-роллу или другим современным ритмам. Часовая история получилась достаточно простой, но современной. Благодаря этому мюзиклу появилось много детских песен, прославляющих родной край и ее героев.

Для студии «Апуш» в 2024 г. И. А. Мухаматгалиев написал пьесу для спектакля-калейдоскопа «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...») [8]. Согласно С. И. Городецкому, в калейдоскопической пьесе должно быть несколько сюжетных линий, не связанных напрямую [9]. И. А. Мухаматгалиев сквозь детское восприятие главных героев – юных слуг – пропустил отрывки из ряда знаковых татарских пьес первой половины XX в. В рамках детской пьесы

оживают отдельные сцены из «Беренче театр» («Первый театр»), «Банкрота» Г. Камала, «Хикмәтле доклад» («Портфель») К. Тинчурина, «Башмагым» («Башмачки»), «Кыю кызлар» («Смелые девушки») Т. Гиззата. Вторым критерием является повторение такого мелкого структурного элемента текста, как каламбур на протяжении всего сюжетного действия: «театрга» – «төятәргә» [8, с. 2], «төял китерделәр» [Там же, с. 2], «Үзләре т ө я т е р г ә киттеләр» [Там же, с. 5], «Биби тиатр уйный мени?» [Там же, с. 11], «Ә тиатр калыр микән?» [Там же, с. 13] и др. Сюжетное действие нацелено на разрешение главного вопроса, который беспокоит героев, оказавшихся в пространстве Маркарьевской ярмарки: «Ниндирәк нәрсә икән ул тиатр?». – «Что же из себя представляет театр?» [Там же, с. 3].

И. А. Мухаматгалиев использует богатый арсенал языковых средств для выражения комического. В студии «Апуш» занимаются дети 9–15 лет, обладающие определенным читательским опытом, поэтому сценарист в обрисовке образов прибегает к звукописи. И. А. Мухаматгалиев включает элементы разговорной речи, в которых допущены какие-либо отклонения от произносительной нормы: «Миңа берәү паракхутта барганда сөйләде, тиатр ул, имеш, теге, аттраксион бакчасындагы күктән йолдыз карый торган торба шикелле бер нәрсә икән» [8, с. 3]; «Бер савыт белән варинжә!» [Там же, с. 4]. Комизм создается и за счет переосмысления семантики слов: «Бай кайтса, күрсәтер аттраксион» [8, с. 3]. Очень удачно сценарист использует в пьесе потенциал звукоимовизма: «Тиз, тыз, тез, таз, тоз, төз, туз, түз...» [Там же, с. 4], а также повторения неправильно услышанных персонажами слов: «чебеиш – жимеиш» [Там же, с. 9]. В пьесе интересно обыгран потенциал звукоподражания: «Чеее-беееиши!» [Там же, с. 9]. И. А. Мухаматгалиев включает в пьесу игру слов, основанную на перечислении предметов, подсмотренную в «Банкроте» Г. Камала [Там же, с. 4], успешно использует алогизм-находку Т. Гиззата: «Ашыкканда трамвайга утыралармыни?» – «Разве садятся в трамвай, когда спешат?» [Там же, с. 6]. Чтобы подробнее описать мир юных слуг – девочек и мальчиков на побегушках, И. А. Мухаматгалиев органично вплетает в ткань своего произведения фольклор, бытовавший в их среде: байт «Асраулар бәете» («Байт служанок»), шуточную песню «Баеп булмый эш белән!» («Не разбогатеешь работая»). Удачным получилось пародирование знаменитого байта о семи девушках. Так, драматург переосмыслил подвиг татарских девушек, шагнувших, презрев народные

предубеждения, впервые на театральную сцену. Не менее интересным получился и танцевальный этюд с примеркой кожаных сапожек – предела мечтаний сельской детворы, отсылающий нас к рассказу Г. Исхаки «Кәжүл читек» («Чудесные сапожки»).

Сценарист знакомит юных зрителей и артистов с особенностями национального гостеприимства в этюде с чаепитием «Чэй йоласы». Полна внутреннего комизма и сцена с лечением мальчика, разговаривающего во сне, с помощью народных заклинаний. Источником смеха становится возрастное несоответствие героев с ситуацией, в которой они оказались. Драматург вкладывает реплики старухи-знахарки в уста девочки. И. А. Мухаматгалиев передает полифонизм городской среды, прибегая к смене стилистических регистров.

Связь с главной темой создается через элементы театральности внутри пьесы. Карнавальное начало поддерживается, благодаря включению в пьесу сцены переодевания, которая отсылает искушенного зрителя к пьесам «Артист» К. Тинчурина и «Гульдзамал» Н. Исанбета. Дети разыгрывают у себя в комнате «Хур кансирты», примеряя на себе амплу исполнителей русских оперетт и романсов. Прием «театр в театре» очень удачно вписывается в фантастическое допущение, когда служанка Биби балагурит на предмет сценической судьбы своего образа в татарском театре: «Әле анда минем турында тиатр уйнап яталар икән бит, „Биби тиле“, дип» [Там же, с. 14]. Очень зрелищной получилась мизансцена «театр за шторкой», подсмотренная в жизни шакирдов медресе.

В финале пьесы И. А. Мухаматгалиев очень интересно обыгрывает сюжет произведений Ф. Амирхана «Фатхулла-хазрет» и Г. Исхаки «Ике йөз елдан соң инкыйраз» («Конец света через 200 лет»), превратив гротесковые и антиутопические мотивы в фантастические. Юные герои пьесы на глазах у зрителей заглядывают в будущее татарского театра. Итогом их размышлений становится реплика: «Театр шуңдый могжиза инде ул. Анда һәркем үзен таный» [Там же, с. 18]. Так эффективно И. А. Мухаматгалиев использует в своей пьесе раздробленность действия, порой прибегая к смещению перспективы. Драматург отбрасывает множество деталей из комедий-оригиналов, сосредоточивая внимание на специально отобранных, которые превращаются в многозначные художественные образы.

Игровая природа пьесы-калейдоскопа, таким образом, определяется включением игры в ее текст на разных уровнях. Помимо пародирования, игры со словом, переодеваний, драматург

прибегает к игре как таковой: дети через самоварную трубу, как в подзорную, разглядывают город, постигая незнакомое культурное пространство через концерт, аттракцион, театр и др. Важными категориями у И. А. Мухаматгалиева выступают категории «время» и «память». Короткая поездка на городскую ярмарку переворачивает жизнь сельских ребятишек, раздвигает их жизненный горизонт. Причем эти знания демонстрируют в пьесе миражную природу. Благодаря юным героям, их увлекательному путешествию, дистанция между современностью и прошлым татарского театра существенно сокращается (см.: [10]). Благодаря детским фантазиям, герои пьесы заглядывают в будущее.

Пьеса И. А. Мухаматгалиева «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...») ценна не только своим просветительским потенциалом, но и тем, что с юных лет окунает детей в богатство родного языка, готовя к восприятию комического. Языковые средства подобраны автором с учетом психофизиологических особенностей детской памяти, мышления, логики. Писателю удалось найти живой, не «дистиллированный» язык для общения с современным ребенком через художественную литературу на родном языке. При этом произведения, изначально адресованные взрослой аудитории, после адаптации обрели внутри пьесы свои «детские версии». Эта работа потребовала от сценариста известного мастерства. Успех постановки, реакция юных зрителей – лучшее доказательство наличия у артиста ТГАТ им. Г. Камала многогранного таланта сценариста, смело экспериментирующего в разных жанрах. Спектакль студии «Апуш» «Мәкәржәдә театр» («Однажды на ярмарке...», реж. З. Валеева, М. Шайхутдинова) стал обладателем Гран-при XIX Всероссийского фестиваля-форума «Действующие лица».

Творчество И. А. Мухаматгалиева представляет интересный опыт точечной работы театров с конкретными авторами. Как сценарист он тонко чувствует потребности аудитории, поэтому в его творческом портфеле мы найдем удачные пьесы для детей разных возрастов: от дошкольников до подростков. Пьесы драматурга содействуют расширению общего и художественного кругозора детей, формированию и развитию их зрительской культуры. При инсценировании чужих произведений драматург перерабатывает тексты исходя из собственного мировидения, осовременивая классику, акцентируя внимание на богатстве языковых средств в выражении комического в родном языке. Драматургический материал нацелен на развитие творческих способностей детей и подростков. Пьесы И. А. Му-

хаматгалиева отличаются литературоцентризмом: как сценарист он бережно работает с текстами-оригиналами, стремясь дать почувствовать живую связь времен в культуре, как драматург он ориентирован на формирование у читательской и зрительской аудитории в результате знакомства с богатым литературным материалом национальной, гражданской, ценностной, эстетической идентичности. Пьесы И. А. Мухаматгалиева в известной мере провоцируют зрителей на чтение классики, возвращая в условиях кризиса литературоцентризма интерес к забытым произведениям.

Исследование выполнено в рамках темы ФПСР-2/24

Список источников

1. Хабутдинова М. Дитя // Сәхнә. №6. 18-21 б.
2. Nureeva G. I., Mingazova L. I., Sayfulina F. S., Khabutdinova M. M. The personality of children's dramaturgy by Galimjan Gyilmanov // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2353–2359.
3. Khabutdinova M. M. The Image of Abugalisina in Tatar Literature // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 5 (41). P. 1–7.
4. Nureeva G. I., Khabutdinova M. M., Mingazova L. I. The System of Genres in Modern Tatar Children's Drama // Journal of Research in Applied Linguistics. 2019. No. 10. P. 746–753.
5. Sagitova G.R., Khabutdinova M. M. Tatar Bayt «Sak-Sok» From the Perspective of the 21ST Century Art // Tatarica. 2016. № 2 (7). P. 177–201.
6. Мухаматгалиев И. Тәржемәләр һәм сәхнә эсәрләре. Казань: Заман, 2016. 488 с.
7. Мөхәмәтгалиев И. А. «Мыраубатыр мажаралары» (Нәкый Исәнбәтнең шул исемдәге эсәренә нигезләнеп язылган әкият-мюзикл). Кулъязма. 2024. 19 б. (И. А. Мөхәмәтгалиев архивыннан).
8. Мөхәмәтгалиев И. А. Мәкәржәдә-тиатыр. Татар Театрына мәдхия. Бер пәрдәлек тамаша-калейдоскоп (Балалар театры өчен вариант). Кулъязма. 2024. 16 б. (И. А. Мөхәмәтгалиев архивыннан).
9. Городецкий С. И. Что такое калейдоскопизм? // Новый филологический вестник. 2011. № 2 (17). С. 34–58-21 б.
10. Khabutdinova M. M. Tatars and Russian theater in nineteenth century Kazan // Tatarica. 2022. 2 (19). P. 139–154.

References

1. Khabutdinova, M. M. (2019). *Ditya* [Child]. Сәхнә. No. 6, pp.18–21. (In Tatar)
2. Nureeva, G. I. (2020). *The Personality of Children's Dramaturgy by Galimjan Gyilmanov*. G. I. Nureeva, L. I. Mingazova, F. S. Sayfulina, M. M. Khabutdinova. International Journal of Criminology and Sociology. Vol. 9, pp. 2353–2359. (In English)

3. Khabutdinova, M. M. (2023). *The Image of Abugalisina in Tatar Literature*. M. M. Khabutdinova. Russian Linguistic Bulletin. No. 5 (41), pp. 1–7. (In English)
4. Nureeva, G. I. (2019). *The System of Genres in Modern Tatar Children's Drama*. G. I. Nureeva, M. M. Khabutdinova, L. I. Mingazova. Journal of Research in Applied Linguistics. No. 10, pp. 746–753. (In English)
5. Sagitova, G. R. (2016). *Tatar Bayt "Sak-Sok" from the Perspective of the 21st Century Art*. Tatarica. No. 2 (7), pp. 177–201. (In English)
6. Məkhəmmətgaliev, I. A. (2024). "My`raubaty`r maǵaralary`" [The Adventures of a Brave Cat]. (Nəky`i Isənbətneñ shul isemdəge əsərənə nigezləner yazy`lğan əkiyat-myuzikl). Kul`yazma. 19 p. I. A. Məkhəmmətgaliev arxiv`nnan. (In Tatar)
7. Məkhəmmətgaliev, I. A. (2024). *Məkarəǵadətiaty`r* [Theatre at the Makaryevskaya Fair]. Tatar Teatry`na mədxiya. Ber pərdəlek tamasha-kalejdoskop. (Balalar teatry` öchen variant). Kul`yazma. 16 p. I. A. Məkhəmmətgaliev arxiv`nnan. (In Tatar)
8. Mukhamatgaliev, I. (2016). *Tərxəmələr həm səxnə əsərləre* [Translations and Stage Works]. 488 p. Kazan`, izd-vo "Zaman". (In Tatar)
9. Gorodetszkii, S. I. (2011). *Chto takoe kaleidoskopizm?* [What Is Kaleidoscopy?]. Novy`i filologicheskii vestnik. No. 2 (17), pp. 34–58. (In Russian)
10. Khabutdinova, M. M. (2022). *Tatars and Russian Theater in Nineteenth Century Kazan*. Tatarica. No. 2(19). pp. 139–154. (In English)

The article was submitted on 05.12.2024
Поступила в редакцию 05.12.2024

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mileuscha@mail.ru

Khabutdinova Mileusha Mukhametsyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mileuscha@mail.ru

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна,
кандидат филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
rsagadat@yandex.ru

Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
rsagadat@yandex.ru

Латыпов Ренат Исламгаряевич,
кандидат филологических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
latipov77@mail.ru

Latypov Renat Islamgareyevich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Leading Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
latipov77@mail.ru